

Антропологический дискурс заботы об образовании в зарубежной педагогике

© А.С. Колесников

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье раскрываются разнообразные формы заботы государства об образовании в период пандемии. Как показала практика, она на самом деле перемещается из одной «области» человеческой жизни в другую. Особенно ее влияние сказывается в сфере образования. В США, например, не действуют почти все государственные и частные школы. И хотя это явление по всей стране является беспрецедентным, истории известны случаи закрытия школ на месяцы или даже годы. Массовое сопротивление десегрегации закрыло государственные школы в 1958–1959 гг. и лишило чернокожих детей возможности посещать учебные заведения. Подобное происходило и в связи со стихийными бедствиями. Такая практика действует обычно на детей негативно. При этом согласно переписи населения США 2017 года, примерно один из семи подростков не имеет доступа к домашнему Интернету, и эта доля была вдвое выше в семьях с низкими доходами и менее образованными родителями. Онлайн-обучение учащихся не справляется со своими заданиями, ибо большинство продуктов для образовательных технологий предназначались для дополнения школьных занятий, а не для полной их замены. Для сокращения потерь в учебе были запущены программы объединения студентов колледжей со школьниками, расширены программы репетиторства, отменены тестирования знаний. Свою негативную роль сыграли и расовые беспорядки под лозунгом Black Lives Matter. Проблемы доступа к технологиям и поддержки инновационного использования учебных технологий зависят и от неравенства между общинами, школами, учителями и учащимися. В определенной мере разрешает эти вопросы разнообразие альтернативных методов. Среди них модели взаимного обучения со стороны студентов-учащихся и студентов-наставников. Подобное движение существует и в YouTube на популярном канале «Парень, сидящий рядом» (The man sitting next to me). Удовлетворение социально-эмоциональных и академических потребностей учащихся в обучении, в смешанной или онлайн-среде, вероятно, потребует обстоятельного обучения самих учителей и преподавателей, которого ранее не было.

Ключевые слова: забота об образовании, пандемия, десегрегация, онлайн- обучение, репетиторство, альтернативные методы обучения

Благодарности: Работа выполнена при поддержке фонда РФФ № 17-18-01440 «Антропологическое измерение истории философии».

Для цитирования: Колесников А.С. Антропологический дискурс заботы об образовании в зарубежной педагогике // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 34–46.

Anthropological discourse of care for education in foreign pedagogy

© Anatoly S. Kolesnikov

St. Petersburg State University, Institute of philosophy, St. Petersburg, Russia

Abstract: The article reveals various forms of care for education during the pandemic. The novel coronavirus has gone all over the world. Pandemics are actually moving from one "domain" of the human world to another. Its impact is particularly important in the field of education. In the United States, almost all public and private schools are closed. Although the current closure of schools across the country is unprecedented, there is a history of closing local schools for months or even years. Massive resistance to desegregation closed public schools in 1958-59, for four years and deprived black children of the opportunity to attend school from 1959 to 1963. This happened in and in connection with natural disasters. The impact of school closures on children's success is usually negative. At the same time, according to the 2017 US Census, about one in seven children does not have access to the home Internet, and this proportion was twice as high in families with low incomes and less educated parents. online learning of students does not cope with tasks, because most products for educational technologies were intended to supplement school classes, and not to completely replace them. To reduce school losses, programs were launched to unite college students with school students, tutoring programs were expanded, student knowledge testing was canceled. Racial riots under the slogan Black Lives Matter also played a negative role. Access to technology and support for innovative use of learning technologies also depends on inequalities between communities, schools, teachers and students. To some extent, the diversity of alternative learning methods solves

these problems. Among them are models of mutual learning by student students and student mentors. A similar movement exists in YouTube on the popular channel "The man sitting next to me." Meeting students' socio-emotional and academic learning needs, in a mixed or online environment, is likely to require extensive training of teachers and educators themselves, which was not previously available.

Keywords: care for education, pandemic, desegregation, online training, tutoring, alternative teaching methods

Acknowledgments: The study has been implemented with the support of the fund RSF No17-18-01440–Anthropological dimension of the history of philosophy.

For citation: Kolesnikov A.S. (2021) Anthropological discourse of care for education in foreign pedagogy. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 34–46. (In Russ.)

Введение

Глобализация знаний, образования идет рука об руку с ростом глобализации мировой экономики. Школы, колледжи, университеты испытывают беспрецедентный рост различных форм, в том числе языка, религии, страны происхождения. Пандемия на самом деле перемещается из одной «области» человеческого жизненного мира в другую. Феноменологическое понятие «жизненный мир» может позволить увидеть «естественную жизнь» и «гражданскую жизнь» как две разные, но связанные «области жизни», связанные друг с другом в контексте онтологического единства. Таким образом, «приход» пандемических вирусов в сферу жизни человека рассматривается как один из шагов в процессе, который уже начался с разрушительного вмешательства в природную среду. Фактически, это практические следствия овладения современным «его cogito» и его использования в технологической войне.

Ситуация. Новый коронавирус прошелся по всему миру. Особо пострадало от него образование. В США закрыты почти все государственные и частные школы (Education Next, 1921) и по меньшей мере 55 из 57 миллионов учащихся начальной и средней школы в стране её не посещают, не считая многих тысяч и тысяч студентов колледжей, которые также переживают эту пандемию. Хотя нынешнее закрытие по всей стране является беспрецедентным, существует история закрытия местных школ на месяцы или даже годы. Массовое сопротивление десегрегации закрыло государственные школы в Норфолке, Шарлоттсвилле и Уоррен Каунти, штат Вирджиния, на пять месяцев в 1958–1959 гг., лишило чернокожих детей возможности посещать школу на четыре года, с 1959 по 1963 гг. в графстве Принц Эдвард, штат Вирджи-

ния. Забастовки учителей закрыли государственные школы Нью-Йорка более чем на два месяца в 1968 году, франкоязычные бельгийские учебные заведения не действовали более чем два месяца в 1990 году. Серьезные стихийные бедствия – в первую очередь, ураганы, но также и землетрясения, цунами и даже нашествия саранчи – закрывают школы или оставляют детей дома на месяцы или даже годы. Сильные снегопады иногда приводят к подобному явлению, но они обычно короткие и компенсируются добавлением дополнительных дней в конце весеннего семестра.

Влияние закрытия школ на успехи детей обычно негативно. Когда учащиеся вернулись в школы Нью-Йорка после двухмесячной забастовки 1968 года, их результаты согласно тестам, были ниже примерно на два месяца, чем у детей в предыдущем году. Франкоязычные бельгийские студенты, пострадавшие от забастовки 1990 года, повторяли материал и не продвинулись так далеко в высшем образовании, как аналогичные фламандские студенты, учителя которых не участвовали в забастовке. Результаты тестов резко упали среди детей из района Нового Орлеана, учебные заведения которых закрылись из-за урагана «Катрина», хотя некоторые из них, особенно из неблагополучных школ города, компенсировали убытки при переводе в лучшие, в основном, в Техасе.

Согласно переписи населения США 2017 года, примерно один из семи детей не имеет доступа к домашнему Интернету, и эта доля была вдвое выше в семьях с низкими доходами и менее образованными родителями. Школьный округ Филадельфии, находясь под впечатлением, что половина его детей не имеет доступа к Интернету, отказался предоставлять учащимся онлайн-обучение до тех

пор, пока не будет решена проблема справедливости. Даже если доступ будет у всех семей, влияние технологий окажется неравномерным. Некоторые школы и округа будут лучше использовать технологии, чем другие. Дело в том, что большинство продуктов для образовательных технологий предназначались для дополнения занятий, а не для их полной замены. Некоторые функции школы трудно заменить, особенно когда дело касается детей младшего возраста.

Но родители еще более неравны, чем технологии. Единственный ребенок с двумя финансово обеспеченными родителями с высшим образованием может получить большую помощь, чем трое детей одного родителя со средним. Маловероятно, что он/она смогут им помочь с домашними заданиями и технологиями. Не говоря уже о тех, кто потерял работу, опасается заражения и у кого нет счета в банке. Associated Press приводит слова матери четверых детей: «Меня беспокоит выживание, а не спряжение глаголов». Родители с низкими доходами выражают больше беспокойства, чем родители из групп с более высокими, по поводу того, что их дети могут отстать. Около 43 % родителей считают, что школа их детям предоставляет много онлайн-обучения с момента ее закрытия, в то время как 35 % говорят, что школа их предоставляла (онлайн-обучение может включать онлайн-задания, встречи с учителями или обучающие видео).

Существуют также различия в том, сколько времени родители или другие взрослые в семье уделили своим детям во время кризиса. Примерно семь из десяти родителей считают, что они или другой взрослый давали своим детям много (25 %) или достаточное (44 %) обучение, помимо того, что они получают в школе. Около половины родителей с высоким уровнем дохода (51 %) говорят, что их дети в начальной, средней или старшей школе получали немало онлайн-инструкций после её закрытия; меньшая доля лиц с низкими доходами (38 %) считает также. И наоборот, примерно трое из десяти родителей с низким доходом (29 %), что в школе их детей мало или совсем не учат.

Картина очень неровная. Не все подростки получают доступ к одним и тем же вещам, они

могут создать «постоянный низший класс» молодых людей, у которых нет навыков для работы и гражданской ответственности, неравенство, которое «вредит национальной экономике и оскорбляет чувство «морального равенства». В младших классах учитель проводит один сеанс Zoom со своими учениками в неделю, отправляет бумажные пакеты с заданиями домой и общается с родителями один или два раза в неделю через Facebook и Class Dojo. При этом районные чиновники дали указание школам не преподавать новый материал, поскольку беспокоились, что «огромное несоответствие» в способностях родителей управлять обучением на дому может усугубить пробелы в успеваемости. В некоторых городах профсоюзы учителей заключили соглашения, ограничивающие рабочее время. Например, в Лос-Анджелесе преподаватели должны трудиться не более четырех часов в день, включая встречи, планирование и повышение квалификации. Эти инструкции, по словам Глории Мартинес, вице-президента United Teachers- Los Angeles, необходимы для определения времени учителей для профессионального развития на дистанционном обучении, а также для защиты детей от слишком большого количества экранного времени, а родителей от истощения с обучением детей. При этом комплексные планы дистанционного обучения в округах не превышают к началу учебного года 70 процентов.

Районы, которые быстро приступили к реализации амбициозных планов дистанционного обучения, могут оказаться в лучшем положении для достижения успеха в 2020–2021 гг. При этом подтверждается, что в большом числе штатов учебные заведения не будут открыты в этом году. Несколько районов – Детройт. (www.detroitk12.org) и Сакраменто – в конце октября 2020 г. развернули новые комплексные планы. Motor City представил свой план после того, как обеспечил ученикам десятки тысяч устройств и подключений к Интернету. В Колорадо опубликованы планы для оценки учащихся, чтобы определить, кому из них будет полезна летняя школа в небольших группах. Только 16 из 82 рассмотренных округов (20 процентов) сообщили об использовании системы отслеживания посещаемости, Округ Бровард рассматривает

свой регион как одну «виртуальную школу» и отслеживает посещаемость через онлайн-вход и отправку школьных работ (becon.eduvision.tv). Здесь посещаемость составляет 90 %. Персонал обращается к семьям, чтобы решить проблемы с доступом к технологиям для тех, у кого нет ноутбуков и подключения к Интернету. Более 18 миллионов домов в США не имеют доступа к высокоскоростному Интернету. Это означает, что миллионы и миллионы детей не могут посещать онлайн-занятия (transcripts.cnn.com).

Округ Майами-Дейд, большой район с высоким уровнем бедности, застрял с запланированной учебной программой, совершив необычно плавный переход к дистанционному обучению из-за агрессивного толчка к распространению устройств и точек доступа WiFi. Сообщается, что 99 % его студентов вошли на их онлайн-платформу, а средняя дневная посещаемость составляет около 92 %. В Огайо приказали округам отмечать всех присутствующих студентов. Колорадо рекомендовал, но не требовал, отслеживать посещаемость. Другие штаты, такие как Джорджия, отказались от этой практики и сигнализировали округам, что они не будут наказаны при расчетах средней дневной посещаемости для целей финансирования, как это приняты в Миссури. Кливленд, другой район с высоким уровнем бедности, выбрал дальний подход, когда перешел на дистанционное обучение. Кристин Фаулер-Мак, главный директор округа, сказал, что округ недооценил новые материалы, потому что знал, что большой группе студентов не хватает доступа к компьютеру. Хотя распределены тысячи устройств и точек беспроводного доступа WiFi, но большой разрыв все еще сохраняется. Округ расставил приоритеты в непрерывности обучения, распространяя бумажные пакеты с заданиями, предназначенные для обзора и укрепления основных областей контента, надеясь, что учащиеся освоят пропущенный материал.

Решения. Tennessee Tutoring Corps анонсировала программу, которая летом 2020 г. объединила студентов колледжей со школьниками, чтобы сократить потери в учебе из-за COVID-19 с растущим числом амбициозных усилий по запуску масштабных программ

обучения. Исследователи, политики и эксперты одинаково призывали к аналогичным инициативам. Что нужно для успеха этих программ? Летнее обучение не ликвидировало разрыв в чтении и математике между детьми из благополучных и неблагополучных семей. Он в оценках между детьми более и менее образованных родителей будет увеличиваться, считает Пол Т. фон Хиппель. Наем студентов колледжей и недавних выпускников в качестве преподавателей, вероятно, станет успешным в качестве политики экономического стимулирования. Многие летние работы и стажировки были отменены; предприятия затягивают пояса и вводят мораторий на найм.

Программы репетиторства создают рабочие места, предоставляют молодым людям возможности и открывают наставникам перспективу сделать карьеру в сфере образования. Но для того, чтобы эти программы изменили жизнь детей, директивным органам и школьным системам придется избегать ряда ловушек, которые сделали большинство крупномасштабных программ репетиторства неэффективными. Стандартная модель обучения – ротация добровольцев, которые время от времени появляются на внеклассных или летних программах, – обычно не дает успеха. Фактически, федеральное правительство потратило миллиарды долларов на эти программы в рамках Закона 2001 года «Ни одного отстающего ребенка».

Интенсивное репетиторство (НДТ) может дать учащимся большие успехи в учебе. Репетиторы трудятся полный рабочий день с одними и теми же детьми в одной школе в течение всего учебного года. Усилия по целевому обучению лучше работают на школьном уровне. Попытки немедленно отреагировать на сокращение учебного года из-за коронавируса с помощью летних дополнительных занятий имеют смысл, но важно признать, что такие программы сталкиваются с дополнительными трудностями. Нелегко обеспечить постоянную посещаемость и академическую направленность, когда школы закрыты, а лето предлагает детям более привлекательные альтернативы. НДТ является персонализированным и было наиболее успешным, сосредоточив внимание на математике,

где потери в обучении тяжелые. SAGA Education, которая борется с неравенством в образовании, уже адаптировала HDT для дистанционного обучения, хотя остается открытым вопрос, является ли онлайн-HDT столь же эффективным, как очные программы.

Пандемия перевернула почти все аспекты школьного образования. Педагоги переосмысливают обучение, тестирование, подготовку учителей, роль технологии, посещаемость и даже продолжительность рабочего дня и структуру учебного года. Коронавирусный кризис разрушил один из самых неблагополучных столпов детского образования (<https://www.washingtonpost.com/>). 20 марта министр образования США Бетси DeVos отменила федеральное требование о массовом стандартизированном тестировании, заявив: «Ни учащимся, ни учителям не нужно сосредотачиваться на тестах с высокими ставками в это трудное время». Другие страны, включая Англию и Австралию, делают то же самое. Эти решения должны быть постоянными, а работа по оценке обучения должна быть возвращена классным учителям, а не политикам и коммерческим компаниям по тестированию.

Далее. Констатируется факт, что более 1,5 миллиарда молодых людей во всем мире пострадали от закрытия школ из-за пандемии COVID-19. Среди них и маленькие дети. Бесчисленному множеству родителей теперь приходится учиться на дому, работать удаленно и обеспечивать безопасность своих семей в атмосфере неуверенности в завтрашнем дне. В недалеком будущем школы снова откроют свои двери. Когда они это сделают, необходимо дать детям гораздо лучшую систему образования. Для этого нужно строить школы на основе того, что Американская академия педиатрии (AAP) называет «идеальной средой обучения и развития для детей»: игры во всех ее формах. Доказательства очевидны. Широкий спектр исследований показывает, что интеллектуальные и физические игры приносят множество познавательных, социальных, эмоциональных преимуществ и в том числе для здоровья. Игра – это язык обучения, и педиатры знают, что она способна придать импульс более традиционным и не менее

необходимым формам академического обучения.

За последние 20 лет в США и других странах пытались улучшить деятельность государственных школ с помощью политики, основанной на стандартизированном тестировании детей. Вместо улучшения обучения это деморализовало учителей и учеников, вытеснило искусство, перерывы и обучение через игру. Были потрачены миллиарды долларов на незначительные выгоды, мало сделав для облегчения неравенства, сегрегации и разобщенности учеников. В США перемены в государственных школах широко ограничены и даже запрещены в качестве наказания за шевеление в классе или позднюю домашнюю работу, несмотря на научные доказательства того, что физическая активность улучшает поведение и успеваемость. Перед закрытием миллионы американских детей уже проводили свои дни в жестоких, неестественных условиях принудительного физического сдерживания в государственных школах. Согласно одному отчету, 30 процентов американских детских садов больше не имеют перерывов из-за академического давления на 4-х, 5-ти и 6-летних. Теперь более миллиарда детей будут почти полностью заперты в домашних условиях. Американская академия педиатрии, представляющая 67 000 детских врачей страны, заявила, что «важность игрового обучения невозможно переоценить».

Расизм. Иммиграция в США является основным катализатором для роста численности населения и важным фактором в изменении расового/ этнического состава страны. В равной степени были волны образовательной политики и реформ, направленных на их устранение и уменьшение. В то время как такие термины, как *поликультурное образование, культурная специфика педагогики, и разнообразие и инклюзивность* широко используются во всем изобилии литературы, исследований, по оценке учебных достижений недостаточно. С 1965 года расовый и этнический состав страны резко изменился: население латиноамериканского происхождения в США выросло с 4 % в 1965 году до 18 % в 2015; азиатское население увеличилось с менее чем 1 % до 6 %; неиспаноязыч-

ное белое сократилось с 85 % до 62 %, а население афроамериканцев оставалось практически неизменным с 11 % до 12 %, за тот же период времени.

Так исподволь усугубляется проблема расизма. Смерть Джорджа Флойда в мае 2020 года вызвала беспрецедентную волну протестов во всем мире, которая, казалось, стала поворотным моментом в борьбе с расовой несправедливостью. Но протесты против расизма не новы; каждый взрыв приходит и вскоре уходит в архивы истории, оставляя после себя несколько длительных изменений. Смерть Флойда отличалась тем, что графическая манера ее развития была запечатлена на пленке: медленный акт умышленного удушения (8 минут 46 секунд) и то, как весь мир, казалось бы, был приглашен стать свидетелем мучений и казни этого человека среди бела дня, даже когда он плакал, *я не могу дышать*. Тем не менее это обсуждение пытается выйти за рамки момента смерти, последовавших протестов и отвлекающих дебатов о статуях и памятниках, чтобы доказать, что смерть Флойда должна рассматриваться как кульминация процесса системного и структурного расизма. Его цель – показать, как расизм перешел от черного тела, как видимой и материальной цели расового угнетения, к воздуху / дыханию, и как удушение стало характерной чертой, а также оружием современной расовой несправедливости (Arata, 2020).

На фоне протестных выступлений под лозунгом Black Lives Matter («Жизни чёрных имеют значение») со сносом памятников конфедератам и массовым коленопреклонением белых американцев перед черными соотечественниками, стало известно, что Covid-19 убивает афроамериканцев чаще, чем в любой другой группе. Наиболее отчетливо это видно на юге. В Луизиане на черных приходится 70 % смертей, но 33 % населения. В Алабаме на них приходится 44 % смертей и 6 % населения. Южная Каролина и Джорджия еще не опубликовали информацию о неравенстве смертности, но в обоих штатах черные чаще заражаются, чем белые. Такая же закономерность существует и на Севере, где у афроамериканцев в таких городах как Чикаго и Милуоки, высокий уровень

инфицирования и смертности.

Федеральные чиновники связали эти различия с индивидуальным поведением – генеральный хирург США Джером Адамс, афроамериканец, призвал чернокожих и другие цветные сообщества «избегать алкоголя, табака и наркотиков», как если бы это была особая проблема для этих групп. По правде говоря, восприимчивость чернокожих к инфекции и смерти во время пандемии коронавируса напрямую связана с расовым характером неравенства в Соединенных Штатах. Вот несколько примеров: чернокожие американцы с большей вероятностью будут работать в сфере услуг, с меньшей владеть автомобилем, своим домом, что отражает историю жесткой жилищной дискриминации, санкционированной и спонсируемой государством.

Афроамериканцы чрезмерно представлены на рабочих местах в сфере услуг, что отражает историю расово сегментированных рынков труда. По мере своего развития в Соединенных Штатах промышленный капитализм сохранил кастовую систему с белыми в качестве доминирующей социальной группы. Это было не просто предубеждение. Как и при рабстве, раса при индустриальном капитализме структурировала отношение человека как к производству, так и к личности. Черные столкнулись с дополнительными проблемами – от отказа в формальных политических правах – до социальной изоляции и широко распространенного санкционированного государством насилия. Если они жили в городах, то чернокожие размещались в антисанитарных районах с самыми некачественными жилищами; если они обладали навыками или знали ремесло, их исключали из гильдий и союзов, которые давали бы им путь к работе; если у них было формальное образование, им было запрещено заниматься большинством профессий среднего класса.

Когда полицейские арестовали Эрика Гарнера в Нью-Йорке в 2014 году и повалили его на землю, он произнес теперь знаковые слова: «Я не могу дышать», прежде чем умер. 25 мая 2020 года, когда Джордж Флойд был арестован и полицейский прижал его шею коленом, он тоже произнес те же три

слова: «Я не могу дышать», незадолго до того, как он тоже скончался. Смерть Флойда вызвала беспрецедентные марши протеста по всему миру и возродила движение Black Lives Matter, в результате чего статуи предполагаемых исторических расистских фигур были снесены, поскольку вопрос расовой несправедливости стал предметом глобального внимания, даже когда мир лежал парализованным продолжающейся пандемией Covid-19. Протесты продолжались. Очень немногие из них приводят к длительным социальным изменениям. Воздух не только олицетворяет свободу, но и воплощение свободы – не свободы от чего-то, но свободы быть, жить: свободы как самой жизни, а ее отрицание – удушье: «социальная смерть», как Patterson, (1982) описывает рабство.

Воздух можно рассматривать как универсальную сущность, которая присутствует повсюду, но есть метафизический воздух, который вызывает в воображении социально-культурные представления о духах, религиозных верованиях, витализме и других концепциях. Космический или экологический воздух – с изменением климата и загрязнением окружающей среды. Есть биологический воздух, связанный с личным здоровьем и различными патологиями. Кроме того, существует социальная атмосфера, которая вращается вокруг политических и социально-экономических условий жизни, связанных с вопросами ценностных противоположностей, включая свободу и рабство или лишение свободы, демократический эгалитаризм и деспотический тоталитаризм. Черное тело, как простая материя, было олицетворением земли, матери-земли, и как таковое рассматривалось, в первую очередь, как источник производства. Однако после эмансипации расизм начал смещаться с центральной роли тела, как основного места расового угнетения, и был заменен цветом. Он теперь соединился с негативными представлениями о черноте через стереотипные образы в средствах массовой информации (Mbembe, 2019). Расизм как удушение следует той же схеме медленного насилия. Кэрол Андерсон в своей книге «Белая ярость» (2016) (Anderson, 2016) описывает эти системные акты расового удушения как «разжигание». В качестве

примеров она приводит «подавление избирателей» или «гипер-полицейский контроль». Батлер (Butler, 2017) также показывает, как системный расизм в США «строит нарратив черного бандита», который криминализирует, в частности, молодых чернокожих мужчин, а затем приступает к их наказанию. Андерсон утверждает, что причиной гнева белых является негодование по поводу «продвижения черных» или их «амбиций». Для чернокожих расизм – это не иллюзия или заблуждение, а реальность пережитого опыта; но эта перспектива часто закрыта для белых. Расизм подобен невидимому вирусу, который мутирует на каждом шагу и всегда на шаг впереди своих преследователей.

При решении проблемы доступа к технологиям и поддержки инновационного использования учебных технологий стоит оценить неравенство между общинами, школами, учителями и учащимися. Кроме того, следует учитывать различные потребности последних в обучении, а вклад семей ценится таким образом, чтобы технология не только использовалась для замены обучения в классе, но и для повышения его качества для всех. (Arias, 2020). Хотя было бы полезно принять участие в исследовательских усилиях по изучению эффективности и воздействия новаторского использования технологии для поддержки онлайн-обучения в равной степени, если не более ценно изучение элементов образовательной практики, которые могут увековечить и усугубить неравенство в преподавании и обучении. Помимо того, что учителя готовы к использованию значимой практики онлайн-обучения, их также необходимо поддерживать с тем, чтобы они могли вести подлинные диалоги с различными учащимися, семьями и общинами; заниматься своим и социально-эмоциональным благополучием студентов; и сформировать новые знания и навыки, которые могут бросить вызов современным образовательным нормам и практикам онлайн-обучения и образования.

Еще один вопрос, который необходимо будет решить. Он заключается в оценке воздействия нынешнего кризиса в области здравоохранения на социально-эмоциональное здоровье как учителей, так и детей школьно-

го возраста. Так появляется проблема «приостановки» переоценки систем образования в целом и в нынешних условиях, поскольку необходимо лучше определить, что именно надо изменить, чтобы не продолжать тиражировать и воспроизводить те же убеждения, которые управляют системой. В связи с закрытием школ родители и опекуны, а зачастую и старшие братья, и сестры должны были следить за обучением детей младшего школьного возраста. Одним из следствий того, что можно было бы назвать «чрезвычайное обучение» или «кризисное школьное образование» было признание, в основном теми, кто вошел в такие роли, насколько труден этот надзор на самом деле, и призыв к большему уважению и признанию классных учителей. Чаще всего этот предлог было в форме рекомендации о более высокой заработной плате. Хотя такое выражение поддержки заслуживает похвалы, оно вновь свидетельствует о недостаточном глубоком понимании со стороны общественности существенных и специализированных знаний и навыков, необходимых учителям, а также масштабов их работы в качестве эффективных преподавателей в классах.

Учитывая, как обучение разворачиваются в течение этой «эры» Covid-19, оно включает в себя: а) знания онлайн, лицом к лицу, или гибридное обучение и образование и б) когнитивные, социальные и эмоциональные переходы учащихся (и для некоторых, существенные травмы) к новым платформам обучения и различной динамике обучения. Существует много проблем, чтобы решить конкретные виды поддержки студентов и учителей, которые необходимы для максимально эффективного обучения. Несмотря на эти потребности, пандемия обязывает студентов, преподавателей, лидеров и ученых к определенной паузе. За это время нужно раскрыть связь обучения с академической успеваемостью, направить ученых на разрешение условий, разворачивающихся в 2020–2021 учебном году, и поощрить экстренное размышления, как неотъемлемую часть исследовательского процесса (Zapp and Lerch, 2020).

Альтернативы. Еще одно качество, которое разрешает образовательные пробле-

мы, это разнообразие альтернатив. В отличие от традиционных частных и публичных школ, удивительно похожие друг на друга, большинство альтернатив не поддерживают подход «одна модель подходит всем». Каждая образовательная альтернативная попытка создают и поддерживают собственные методы и подходы к обучению и преподаванию. Практикующие стремятся осознать, что есть много способов постижения и понимания потребностей учащегося в целом, в балансе с потребностями сообщества и общества в целом. Таким образом, каждый из альтернативных подходов содержит, иногда кардинально, разные убеждения о том, что значит жить, учиться и расти в современном обществе. Даже перечисление этих школ заставляет задуматься о их творческом потенциале. Среди них – дистанционное образование, недогматическое, электронное обучение, ваучерное, эмпирическое образование, лесные школы, обучение одаренных детей, гуманистическое и промышленно-ориентированное образование, малоинвазивное, жизненное и контекстное образование, метод Монтессори, онлайн-репетиторство, школа возможностей, внешкольное и открытое образование, школы Садбери, профессиональное образование, школа для бомжей и эмигрантов и другие (www.k12academics.com; *Alternative Education | K12 Academics*).

Альтернативное образование также известное как нетрадиционное предполагает ряд подходов к преподаванию и обучению, которые могут быть применены к студентам всех возрастов. Образовательные альтернативы чаще всего являются следствием реформы и основаны на различных философиях, которые в корне отличаются от парадигм обязательного образования. Хотя некоторые имеют тесные политические, научные, или философские ориентации, другие – в более неформальных объединениях преподавателей и студентов, недовольных некоторыми аспектами общего образования. Образовательные альтернативы касаются устава школы (альтернативные, независимые школы и дома ориентированного обучения, домашнее обучение), широко варьируются, но подчеркивают значение малого размера,

тесные отношения и чувство общности между учащимися и преподавателями.

В США термин относится к альтернативным учебным заведениям, ориентированных на учащихся, чьи потребности не могут быть удовлетворены в традиционной школе, таких как двоечники, инвалиды, которые не соответствуют требованиям специального образования, рассчитанных на обучение для всех. Другими словами, это – нетрадиционные или не стандартизированные школы, хотя эти термины используются несколько реже, а иногда имеют негативные коннотации, а также несколько значений. В сфере образовательных альтернатив такие слова как подлинные, целостные и прогрессивные также часто используются, хотя они имеют различные более конкретные и неоднозначные значения, чем просто альтернатива. Их задача приспособить молодого человека к обучению в неструктурированной окружающей среде. Тогда как институционализированное обучение используется в качестве инструмента для подготовки неосведомленного, конформистского рабочего класса через постоянные графики, заранее утвержденные блоки времени и обучающие методы.

За 200-летний курс обязательного образования, различных широко рассеянных групп критики предположили, что воспитание молодежи должно включать гораздо больше, чем просто превращения их в будущих работников или граждан. Швейцарский гуманист И.Г. Песталоцци, американские трансценденталисты А.Б. Олкотт, Р.У. Эмерсон и Г.Д. Торо, основатели прогрессивного образования Джон Дьюи и Фрэнсис Паркер, и первопроходцы в области образования, такие как Мария Монтессори и Рудольф Штайнер (основатель Вальдорфской школы), среди прочего, настаивали на том, что образование должно пониматься как искусство возвращения моральных, эмоциональных, физических, психологических и духовных аспектов развития учащегося.

Совсем недавно социальные критики, такие как Д.К. Холт, П. Гудман, Ф. Майер и И. Иллич рассмотрели образование с индивидуалистической, анархистской и либертарианской перспектив, когда, по их мнению, традиционное образование ниспровергает де-

мократию путем формирования взглядов молодежи. Другие авторы, П. Фрейре, американские просветители Г. Коль и Д. Козол критиковали мейнстрим западного образования с точки зрения их разнообразной леволиберальной и радикальной политики. С другой стороны, в Индии в начале XX века многие мыслители говорили и внедряли принципиально разные способы образования. Например, Шантиникетан Рабиндраната Тагора, идеал основной школы Махатма Ганди и т. д. В последние годы некоторые из крупнейших инициатив школ, как саранг, школа сита, канаву, тимбукту, и т. д., в которых формальное образование не является целью. Аналогично, на более высоких его уровнях появляются инициативы multiversity, которые построены на идеале открытого знания в образовательной среде. В такой ситуации образование рассматривается более целостно, чем просто система.

Заметим, что многие подходы к обучению детей затем переходят и в сферу высшего образования. Иногда они формируются спонтанно, а затем оказываются связаны и с философскими концепциями, типа теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, как в университетах Шри-Ланки в подходе Курри. Обучение с помощью коллег, определяемое как «сети учебных отношений между студентами и другими значимыми людьми», в высшем образовании принимает ошеломляющее множество форм. Полезный способ концептуализировать их – это использовать идеи практических сообществ и коммуникативной рациональности, при этом степень автономии учащихся является важным ключевым элементом. Так, подход Курри, это пример взаимного обучения, инициированного и полностью организованного студентами. Читра Джаятилаке и Макс Хаксэм проинтервьюировали студентов из шести государственных университетов Шри-Ланки и обнаружили сильную поддержку этой модели взаимного обучения со стороны студентов-учащихся и студентов-наставников. Эти классы характеризуются неформальностью и дискуссией, гибкостью в выборе времени и места и акцентом на оценивание. Студенты определяют содержание предмета и тех, кто преподает, в то время как наставники отдают

свое время бесплатно, в том числе с целью улучшения своего обучения и навыков. Теория коммуникативной рациональности помогла во многом объяснить привлекательность этой формы взаимного обучения. Были свидетельства сильного сообщества практикующих, однако, помимо равных наставников, стремящихся стать преподавателями, что в основном предполагало укрепление идентичности учащихся, а не их преобразование в новые роли. Высокий уровень вовлеченности и самостоятельности учащихся, продемонстрированный Kurri, ставит под сомнение предложения о том, что для того, чтобы обучение было эффективным, преподаватели должны организовать обучение с помощью коллег.

Kurri – это сингальское слово, первоначально означающее пузырек или чашу; при префиксе lamru-kurri это также означает небольшую лампу с керосином для освещения. Этот способ обучения – устоявшаяся традиция, нет опубликованных свидетельств того, как долго он существовал, но, судя по анекдотическим воспоминаниям, был частью культуры в течение тридцати или более лет. Официальное обучение в университетах Шри-Ланки, особенно на факультетах естественных наук и медицины, часто ведется на английском языке. Хотя это помогает развивать его навыки у студентов, но создает барьер для тех, кто не владеет им свободно. Итак, одна из ролей сессий с коллегами – буквально переводить академические идеи на доступный язык. Занятия Kurri проводятся либо в классных комнатах, либо за их пределами, например, под деревьями, в кафетериях и других неформальных местах. Кружки студентов, собирающиеся вокруг своих сверстников с тетрадями в руках, – обычное явление в кампусах Шри-Ланки. В классах есть «равный наставник», то есть ученик, действующий как «учитель», и «однокурсники», которые выступают как «ученики». Соревновательные репетиторы не оплачиваются. Количество студентов на сеансе взаимного обучения может варьироваться от 2 или 3 до 100, и оно не связано с количеством студентов, которые посещают лекции или семинары в «обычном» классе с расписанием. Студенты сами определяют, когда им нужна

сессия с участием сверстников, а также, где и когда она должна быть проведена.

Подобное движение существует и в YouTube на популярном канале «Парень, сидящий рядом» (The man sitting next to me). Уроки лучше делать с друзьями или в гостях у одноклассника, а в пандемию образование перенеслось в онлайн и появилась мода гонгбэнг (gong-bang, южнокорейское слово) или study broadcast (английское – в переводе «трансляция учебы»). Это многочасовая трансляция того, как ты учишься в Сети. Плюсы в том, что с незнакомцами ты не будешь смеяться, возможность создать атмосферу совместной учебы где угодно, это погружение в процесс. Этим каналам в Инете как минимум пять.

В обучении с помощью сверстников нет ничего нового: понимаемый в широком смысле как процесс, в котором люди из одинаковых социальных групп помогают друг другу учиться, он должен предшествовать профессиональному. Взаимное обучение может варьироваться от хорошо структурированного и традиционного взаимодействия, например, когда выпускники старших курсов или аспиранты выступают в качестве оплачиваемых репетиторов и наставников в классах, до неструктурированных и неформальных, таких как спонтанные группы дружбы, обсуждающие академическую работу. Это может происходить в традиционных аудиториях, которые являются частью учебной программы, в специально созданных, но виртуальных условиях, таких как онлайн-чат-группы, или в полностью автономных внеклассных контекстах.

Язык, который студенты использовали в группах сверстников, изменился, с целью отразить более профессиональную идентичность, и они смогли использовать различные аспекты своих социальных сетей и сетей сверстников, чтобы помочь углубить и расширить свои знания (Jayathilake and Nuxham, 2021). Хабермас как раз подчеркивал центральную роль открытого и честного общения в этике и эпистемологии. В частности, он обрисовал в общих чертах условия «идеальной речевой ситуации», которая позволяет принимать полностью демократические и рациональные общественные решения посред-

ством процесса «коммуникативной рациональности». Такая ситуация требует, чтобы все участники чувствовали себя свободно, вносили свой вклад, не опасаясь применения силы, используя одинаковый уровень языка, и ссылаясь на факты и знания, которые всем известны (Habermas, 1987).

Хотя теория была разработана для формирования политического мышления, ее приложения к образованию очевидны (Garland, 2014; Terry, 1997). Сложная иерархия власти и знаний характерна для большинства высших учебных заведений. Это затрудняет достижение подлинной взаимной коллегиальности между учеными и студентами (Fielding, 1999); сложные условия подлинно «идеального речевого состояния» должны быть редкими, когда профессора и студенты обычно обладают очень разными уровнями знаний и способностей. Многие студенты делятся конспектами лекций и создают неформальные учебные группы среди своих друзей. Большинство учебных заведений из всех сил пытаются способствовать интенсивным, неформальным и дискурсивным занятиям – идеальным речевым ситуациям, которые с наибольшей вероятностью приведут к трансформирующему обучению.

Понимание того, как сообщества практикующих могут помочь развитию менее опытных членов, опирается на теорию Выготского о зоне ближайшего развития, в которой учащиеся социально участвуют в практиках, более продвинутых чем те, которые они могут выполнять самостоятельно (Vygotsky, 1978). Лица, способные наладить новые связи между разрозненными членами, в литературе сообществ называют «брокерами». Их действия помогают сгладить различие между «сверстником» и «наставником» в смешанных группах, и некоторые ученые принимают эту идентичность при построении групп взаимного обучения в своей практике (Mercieca, 2017).

В принципе взаимное обучение может помочь снизить нагрузку на преподавательский состав, если основная ответственность за его организацию, управление и оценку лежит на академических кругах. Однако, как показала практика, участие в схеме отнимало слишком много времени (Kodabux and Ho-

lash, 2015). Одним из преимуществ обучения с привлечением сверстников для студентов может быть то, что оно позволяет им адаптировать время и характер занятий в соответствии со своими потребностями и предпочтениями в обучении, что не всегда возможно в формальном расписании. Самостоятельность учащихся, реализуемая через обучение с помощью сверстников и поддерживаемая новыми и гибкими способами через социальные сети (McLaughlin and Sillence, 2018), может позволить уйти от структур, которые ограничивают или фрагментируют обучение, если оно с помощью коллег управляется персоналом, то эти структуры могут быть непреднамеренно воспроизведены.

Выводы

Удовлетворение социально-эмоциональных и академических потребностей учащихся в обучении, в смешанной или онлайн-среде, вероятно, потребует обстоятельного обучения самих учителей и преподавателей. Педагогическое профессиональное обучение должно быть приоритетом, чтобы иметь какие-либо разумные надежды на то, что большинство из них быстро адаптируют существующие методики и педагогики и / или узнают и внедрят новые, которые будут эффективными в дистанционных или гибридных моделях школьного и вузовского образования. В то же время учителя, как и взрослые, особенно в США, находятся в состоянии еще большего стресса в результате взаимосвязанных экономических кризисов и кризисов в области здравоохранения и неопределенности, что затрудняет и работу администраторов. В ходе национального обследования в США, проведенного весной 2020 года, почти пятая часть респондентов-преподавателей сообщили, что они не вернутся в школу осенью (Page, 2020). И вероятное увеличение стресса и травм, с которыми сталкиваются студенты, несомненно, повысят профессиональные и личные требования к педагогам. Надлежащие ответные меры со стороны тех, кто в рамках системы будет включать, по крайней мере, оказание помощи учителям, чтобы они чувствовали себя физически в безопасности с мерами в области здравоохранения на месте, как и распределение

времени аудиторных занятий, поможет справиться с проблемами.

По всей видимости, как и в российских школах, будут использоваться элементы дистанта в нормальном образовательном процессе, что позволит расширить доступ к лучшим преподавателям и профессорам, так и индивидуализации образовательных траекторий. Уровнем современной грамотности должен стать искусственный интеллект, дистант и вообще цифра. С разным уровнем

глубины погружения в вузах, колледжах и школах должны быть программы, доступные для всех. Так в РАНХиГС есть онлайн-курс для желающих «Введение в искусственный интеллект», который прошли уже тысячи студентов. Так получилось, что кризис несет в себе новые возможности – технологические, институциональные, социальные. Меняются и модели образования, в России создаются центры мирового уровня с особым вниманием к талантливой молодежи.

Библиографический список / References

Anderson Carol (2016) *White Rage: The Unspoken Truth about Our Racial Divide*. London: Bloomsbury.

Apata Gabriel O. (2020) Theory, Culture & Society special section on 'Global Public Life' (TCS 37(7–8)).

Arias M.B. (2020) Internet disparity challenges schooling for all. Center for Applied Linguistics (CAL) Commentary. Available from: <http://www.cal.org/news-and-events/in-the-news/internet-disparity-challenges> (accessed: 20.02.2021).

Butler Paul (2017) *Chokehold: Policing Black Men*. New York: The New Press.

Garland P. (2014) What can the work of Habermas offer educational researcher development programmers? *Studies in Higher Education*. No. 39(1). P. 87–101.

Fielding M (1999) Radical collegiality: Affirming teaching as an inclusive professional practice. *The Australian Educational Researcher*. No. 26(2). P. 1–34.

Jayathilake Chitra and Huxham Mark (2021) Communities of practice or communicative rationality? A study of autonomous peer assisted learning. *Active Learning in Higher Education*. No.3. P. 1–12.

Habermas J (1987) *The Theory of Communicative Action, Vol 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Cambridge, UK: Polity.

Kodabux A and Hoolash B.K.A. (2015) Peer learning strategies: Acknowledging lecturers' concerns of the student learning assistant scheme on a new higher education campus. *Journal of Peer Learning*. No. 8. P 59–84.

Mbembe, Achille (2019) *Necropolitics*, trans. Corcoran, Steven. Durham, NC: Duke University Press.

McLaughlin C.J. and Sillence E. (2018) Buffering against academic loneliness: The benefits of social media-based peer support during postgraduate study. *Active Learning*

in Higher Education. Epub ahead of print 6 September 2018.

Mercieca B. (2017) What Is a Community of Practice? In: McDonald J. and Cater-Steel A. (eds) *Communities of Practice*. Singapore: Springer Singapore. P. 3–25.

Page S. (2020, May 26). Back to school? 1 in 5 teachers are unlikely to return to reopened classrooms this fall, poll says. USA Today. Available from: https://docs.google.com/document/d/10RBEPf8Swm43Jtl7uz3GN2w40czC_0J7LZCsFrINkMc/edit

Patterson, Orlando (1982) *Slavery and Social Death: A Comparative Study*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Richmond G., Bartell, T., Cho C., Gallagher, H. A., He, Y., Petchauer, E., Cardenas-Curiel, L. (2020, May 15). Home/School: Research imperatives, learning settings, and the COVID-19 pandemic. *Ed Prep Matters*. Available from: <https://edprepmatters.net/2020/05/home-school-research-imperatives-learning-settings-and-the-covid-19-pandemic/>

Terry P.R. (1997) Habermas and education: Knowledge, communication, discourse. *Curriculum Studies*. No.5(3). P. 269–279.

United Nations. (2020). The impact of COVID-19 on children [Policy brief]. Available from: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-4/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf

Vygotsky L.S. (1978) *Mind in Society. The Development of Higher Psychological Processes* (Cole M, John-Steiner V, Scribner S, et al. eds). Cambridge, MA: Cambridge University Press.

Zapp Mike, Lerch Julia C. (2020) Imagining the World: Conceptions and Determinants of Internationalization in Higher Education *Curricula Worldwide*. *Sociology of Education*. P. 1–21. journals.sagepub.com/home/soe.

Сведения об авторе

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9, Россия,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.02.2021; одобрена после рецензирования 03.03.2021; принята к публикации 09.03.2021.

Information about the author

Anatoly S. Kolesnikov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of History of Philosophy Department, St. Petersburg State University, Institute of Philosophy, 7/9 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 03.02.2021; approved after reviewing 03.03.2021; accepted for publication 09.03.2021.